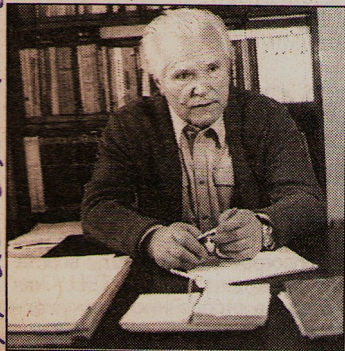

Мужские беседы Афанасия Салынского

К 80-летию драматурга

Лучшие его пьесы, наверное, еще вернутся на сцену. "Опасный спутник", "Летние прогулки", "Молва"...

И "Мужские беседы", и "Мария". Партийные работники, производственные конфликты? Казалось бы, кому это сегодня может быть интересно? Конечно, Афанасий Салынский был человеком своей эпохи и отдавал дань ее заблуждениям. Однако за спорами начальников строек и партийных секретарей просматривалось в пьесах Салынского — и чем далее, тем отчетливей — вечное противостояние людей, у которых Бог, совесть в душе (назовите, как хотите), и теми, кто с большими или меньшими усилиями от этих обременительных абстракций освободился.

Иллюзии и заблуждения эпохи Афанасий Дмитриевич изживал в себе трудно, он был коммунистом с войны. Однако изжил их раньше многих. Может быть, поэтому его пьесы — пьесы официального человека, секретаря Союза писателей СССР, главного редактора журнала "Театр" — все сложнее выходили на сцену. Иногда не только по обстоятельствам цензурного свойства. Внутренние сомнения, преображения, ломки, от постороннего взгляда скрытые, делали некото-

рые его последние пьесы и для театров трудночитаемыми. Не оставляет чувство, что Салынский стоял на пороге серьезных художественных открытий, проживи он еще несколько лет. Проживи...

Канули в небытие секретари обкомов и партийные собрания. Явились депутаты, губернаторы, президенты. Больше от этого стало на нашей земле доброты, честности, милосердия?

Сквозь "положительного" героя в официально-литературном понимании советской поры Афанасий Салынский упорно пробивался к герою с верой и совестью. И у драматурга были серьезные успехи на этом пути. Потому прежде всего, что таким человеком был он сам. Обладая характером непростым, в достаточной мере закрытым, Афанасий Салынский умел быть другом надежным и верным, на которого можно положиться в недобрую минуту. Это я испытал на себе, и далеко не один я. Казалось бы, вещи естественные, нормальные, что о них говорить? Но как не сказать, если предательство, вероломство занимают в нашей сегодняшней обыденности пространства непомерные, а мы как бы даже к этому притерпелись.

Редактором журнала "Театр", стиснутого жесткой цензурой, Афанасий Салынский был сильным и смелым. А еще — позволю себе это сказать — он был хорошим секретарем Союза писателей СССР. Ибо помогал всем, кому мог помочь, и позволял себе не прятаться за частокол "общего мнения", кем-то сверху спущенного. Чем нередко оказывался неудобен. Его особая, противоречивая официальная позиция при обсуждении "персональных дел" Александра Солженицына, Виктора Розова — неоспоримое тому свидетельство. Можно было, конечно, отстраниться, сказать: я в эти игры не играю. Разные были дороги. Салынский прошел свою с высоким достоинством.

Не стало цензуры, и вообще мы обрели множество разных свобод. Однако оказалось, явление крупных личностей, способных к благородным поступкам, не находится в прямой зависимости от этих, несомненно, благотворных процессов.

Афанасий Салынский был личностью крупной и благородной. Будем думать и помнить об этом.

Константин ЩЕРБАКОВ

Наступает время, когда уход из жизни друзей становится не трагически случайным, но постоянным. Ничего не поделаешь, закон природы, только от осознания этой простой закономерности не становится легче. И понимаешь с особой, пронзительной остротой, что присутствие друзей в твоей жизни безмерно существенней всех вместе взятых суматох и обстоятельств, которые в какой-то момент, возможно, казались или кажутся решающе важными.

9 сентября Афанасию Дмитриевичу Салынскому исполнилось бы 80 лет. Ощущение того, что его нет рядом, живо по сей день.

Культура - 2000 - 14-20 сент. - с.9

119